

оригинальная статья

Мотивация олимпийских волонтеров в России и Китае

Марина Петровна Сухарькова

Научно-учебная лаборатория междисциплинарных исследований некоммерческого сектора, Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального Исследовательского Университета «Высшая школа экономики», Россия, г. Москва; <https://orcid.org/0000-0002-5461-7925>; MSukharkova@hse.ru

Поступила в редакцию 23.06.2021. Принята после рецензирования 25.08.2021. Принята в печать 13.09.2021.

Аннотация: Цель – изучить основания мотивации волонтеров Олимпийских и Паралимпийских игр 2014 и 2022 гг. в России и Китае. Такие крупные спортивные мероприятия, как Олимпийские игры, интересуют общественность по всему миру, их число растет. Для привлечения наибольшего числа добровольцев к организации и проведению мероприятий необходимо обладать детальной информацией о причинах, побуждающих людей принимать участие в волонтерской деятельности. В работе обобщен опыт исследования мотивации волонтеров разных направлений, представлены особенности олимпийских волонтерских программ России и Китая. Российская программа по работе с олимпийскими волонтерами – первая комплексная программа по обучению и подготовке волонтеров, проводившаяся при государственной поддержке на базе образовательных учреждений и некоммерческих организаций, при участии коммерческих организаций. В Китае реализуется вторая олимпийская волонтерская программа при основной роли государственных организаций. Олимпийское волонтерское сообщество имеет международный масштаб, поэтому особой ценностью обладают исследования волонтеров из разных стран. В российской литературе существуют исследования мотивации волонтеров крупных спортивных событий, но нет межстрановых сравнений волонтеров разных мероприятий. Эмпирической базой исследования был онлайн-опрос олимпийских волонтеров. Определено, что китайские волонтеры замотивированы ценностными и защитными основаниями, в то время как российские чаще выбирают доступ к необходимой информации и профессиональные возможности, предоставляемые им олимпийским волонтерством. Результаты могут использоваться для разработки программ по работе с волонтерами, повышения эффективности этих программ и вовлечения большего числа людей в волонтерскую деятельность. Полученные данные могут стать базой для будущих исследований олимпийского волонтерского сообщества, например, по отношению к волонтерам разных направлений и мероприятий разного масштаба во временной и межстрановой перспективе.

Ключевые слова: волонтерская деятельность, волонтерское движение, спортивное волонтерство, международное олимпийское движение, Олимпийские игры 2014, Олимпийские игры 2022, Паралимпийские игры

Цитирование: Сухарькова М. П. Мотивация олимпийских волонтеров в России и Китае // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2021. Т. 6. № 3. С. 339–346. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-3-339-346>

Введение

Олимпийские игры – это крупнейшее и, возможно, самое популярное спортивное событие в мире. Такие мероприятия, как Олимпийские игры, относят к спортивным мега-событиям, потому что они носят международный характер и масштабны по своему охвату [1–3]. Среди наследия спортивных мега-событий отмечают не только значительные социально-экономические последствия для принимающей страны [4].

Международный олимпийский комитет указывает на другое важное наследие Олимпийских и Паралимпийских игр – волонтерство. Успешное наследие олимпийского волонтерства может заключаться в формировании позитивного отношения к волонтерской деятельности, популяризации волонтерства, а также возможности увеличения числа волонтерских программ и волонтеров¹. Волонтеры

играют важную роль в проведении Олимпийских игр, оказывают большое влияние на принимающее сообщество.

Управление волонтерством на таком крупном мероприятии, как Олимпийские и Паралимпийские игры, является важной частью управления этими мероприятиями. Специалисты Организационных комитетов мероприятий такого уровня должны знать, какие направления работ нуждаются в волонтерах; подсчитать, сколько волонтеров необходимо для каждого направления; подумать, когда, где и как набирать, обучать и эффективно управлять волонтерами во время мероприятия [5; 6].

Многие люди считают волонтерство на таких мега-мероприятиях уникальной возможностью, поэтому хотят участвовать в организации и проведении Олимпийских и Паралимпийских игр в качестве волонтеров [7].

¹ International Olympic Committee. Режим доступа: <https://olympics.com/ioc> (дата обращения: 30.05.2021).

Организационные комитеты таких мега-событий, как Олимпийские игры, обычно тратят годы на набор, отбор и обучение своих волонтеров, а иногда проводят многоступенчатые процессы набора и отбора для разных отделов, должностей и ролей волонтеров [8; 9].

Актуальность исследования мотивации олимпийских волонтеров обусловлена тем, что в международной практике увеличивается число крупных спортивных мероприятий, для организации которых привлекают волонтеров, поэтому для повышения эффективности волонтерских программ необходима детальная информация о причинах выбора людьми волонтерской работы. Изучение мотивации олимпийских волонтеров представляет интерес для исследователей, т. к. накопленная совокупность информации служит базой для сравнения мотивации волонтеров разных направлений и мероприятий, открывая национальные отличия в характеристиках волонтеров.

Люди, которые добровольно принимают участие в организации и проведении мероприятий без прямого денежного вознаграждения, являются волонтерами, следовательно, у них есть некая мотивация участвовать в деятельности [10]. Понимание мотивации волонтеров важно, потому что они являются неотъемлемой частью успешного проведения мероприятий [9].

Существуют зарубежные работы, посвященные изучению мотивации волонтеров крупных спортивных мероприятий, привлекающих большое число посетителей и участников [11–14], специальных или инклюзивных спортивных мероприятиях [15–19] и марафонов [20].

Турецкими исследователями было определено, что мотивация волонтеров крупных спортивных мероприятий не различалась по полу, месту жительства, сфере профессиональной деятельности. Вместе с этим были зафиксированы значительные различия в мотивации в зависимости от волонтерского опыта. Среди волонтеров, имеющих предыдущий опыт волонтерства, более популярными были эгоистические и целенаправленные основания мотивации [21]. Г. Клэри и его коллеги определили факторы, оказывающие наибольшее влияние на решение людей работать в качестве волонтеров. Сделан вывод, что волонтеры, впервые принимающие участие в волонтерской деятельности, более замотивированы и вдохновлены работать на организации и проведении спортивного мероприятия, чем те, которые уже имели опыт подобной работы.

Помимо этого, экспертами было выделено шесть оснований мотивации волонтеров: забота о других через помощь тем, кто в ней нуждается), образовательные (получение опыта обучения в процессе обмена своими знаниями, навыками и способностями), социальные (мотивированные возможностью работать с другими и улучшать социальные отношения), профессиональные (основания, благодаря которым волонтеры могут подготовиться к более квалифицированной работе или поддерживать необходимые для карьеры навыки), защитные

(мотивация волонтера за счет сокращения чувства вины, связанного с тем, что ему повезло больше, чем тем, кто нуждается в помощи) и основания личностного роста (сосредоточены на личностном развитии и получении удовлетворения, связанного с индивидуальным ростом и повышением самооценки) [22; 23].

В отечественной литературе отражены результаты исследования мотивации волонтеров Международного Кубка по фристайлу [24] и Универсиады, которая проходила в Красноярске [25]. Изучая особенности мотивации олимпийских волонтеров, было выявлено, что среди волонтеров данного направления более значимы эгоистические мотивы [26]. Но российские исследователи сходятся во мнении с зарубежными коллегами о том, что изучать мотивацию волонтеров необходимо для повышения качества управления человеческими ресурсами и развития волонтерских программ [27; 28].

Методы и материалы

Для изучения мотивации волонтеров Олимпийских и Паралимпийских игр 2014 и 2022 гг. проведен онлайн-опрос олимпийских волонтеров (с 15 апреля по 15 мая 2021 г.), при этом опрос российских и китайских волонтеров совпадал по времени. Для онлайн-опроса использовались интерактивные анкеты, размещенные в тематических сообществах олимпийских волонтеров в социальных сетях и специализированных форумах. Респонденты имели возможность заполнить анкеты с компьютера или мобильного устройства в режиме онлайн. Для российских участников исследование проводилось на русском языке, для китайских – на китайском.

Отбор участников исследования осуществлялся стихийным способом и методом снежного кома. Приглашения принять участие в опросе рассылались волонтерам, которые также распространяли информацию об исследовании среди своих знакомых (олимпийских волонтеров). Среди респондентов было 385 волонтеров: 200 человек принимали участие в организации и проведении Олимпийских и Паралимпийских игр 2014 г. в России и 185 – проходивших обучение в качестве волонтеров Олимпийских и Паралимпийских игр 2022 г. в Китае. В выборку опроса вошло 54 % женщин и 46 % мужчин; 74 % респондентов в возрасте от 18 до 30 лет, 17 % – от 31 до 55 лет и 9 % – старше 55 лет.

Олимпийские волонтерские программы в России и Китае

Олимпийское волонтерство относится к формальному волонтерству, т. е. к деятельности, осуществляемой через организации для реализации социальных проектов и решения социальных проблем отдельных лиц или людей без прямого денежного вознаграждения [29; 30].

Олимпийская волонтерская программа, реализованная для Олимпийских и Паралимпийских игр 2014 г. в России, представляла собой первую подобную комплексную

программу по работе с волонтерами. Она проводилась при государственной поддержке на базе образовательных учреждений и некоммерческих организаций, при участии коммерческих организаций. Участие в программе приняли 25 тыс. человек.

В Китае поощряется желание людей принимать участие в волонтерской деятельности для повышения благосостояния общества [31]. На государственном уровне в Китае признано, что волонтеры – важная сила для ускорения модернизации социального управления². При этом волонтеры набираются для осуществления работ через низовые правительственные подразделения в руководство государственных единиц высшего уровня [32]. Волонтерство в Китае, курируемое государством, является обычным явлением, в продвижении которого политические ресурсы играют важную роль [33].

Во время Четвертого пленарного заседания 19-го Центрального комитета Коммунистической партии Китая были выдвинуты четкие требования к совершенствованию системы социального управления, сделан акцент на возможности людей принимать участие в социальном управлении, являясь волонтером. Так, обосновывается тезис, что китайское правительство признает волонтеров в качестве важных поставщиков социальных услуг³.

Наиболее популярными темами исследований, посвященных волонтерам в Китае, являются изучение молодежного волонтерства, исследование вопроса о взаимоотношениях между государством, волонтерами и волонтерскими организациями и анализ системы управления в сфере волонтерства [34; 35].

На официальном сайте Олимпийских игр 2022 г.⁴ указано, что Организационный комитет привлечет для работы на мероприятиях 27 тыс. волонтеров для Олимпийских игр и 12 тыс. – для Паралимпийских игр. Олимпийские волонтеры будут делиться на две категории: общие и специализированные (обладающие профессиональными знаниями, навыками и опытом в определенной области, включая языковые, медицинские или водительские услуги) волонтеры. Предполагается, что волонтеры будут работать на всех олимпийских объектах по следующим направлениям работ: международные отношения, соревнования, работа с прессой и радиовещание, работа на объектах, маркетинг, человеческие ресурсы, технологии, культурные программы, логистика, безопасность и транспорт и т. д.

Результаты

Участникам исследования из России и Китая предлагалось выбрать варианты ответов, которые, по их мнению,

наиболее важны для них при решении стать волонтером Олимпийских и / или Паралимпийских игр. Предложенные варианты ответов были классифицированы по разработанным группой исследователей под руководством Г. Клэри основаниям мотивации волонтеров крупных спортивных мероприятий. Авторы выделяют шесть оснований: ценностные, образовательные, социальные, профессиональные, личностные и защитные [22; 23].

1. Ценностные основания. Китайские волонтеры значительно чаще российских выбирали варианты ответов, которые соответствовали данному типу мотивации. 73 % участников исследования из Китая выбрали вариант ответа *Возможность помочь людям*, среди российских волонтеров этот вариант выбрали 65 % респондентов. *Возможность улучшить жизнь вокруг* выбрали 62 % китайских и 44 % российских волонтеров и *Уважение окружающих* – 46 % и 30 % соответственно.

2. Образовательные основания. Возможности, предоставляемые олимпийским волонтерством в сфере получения новых знаний, умений и квалификаций, также были предложены в качестве мотивационных оснований. 61 % китайских и 50 % российских волонтеров ответили, что для них важно было получить *Новые знания, умения и квалификации*; 40 % и 27 % соответственно выделили *Возможность узнать новые культуры* как важную причину вступления в практику олимпийского волонтерства. 53 % российских и 35 % китайских волонтеров указали в качестве мотивирующего основания наличие *Доступа к нужной информации*.

3. Социальные основания. Российские участники исследования в среднем выше оценили следующие положения: возможность получения *Полезных знакомств* – 66 % российских и 40 % китайских волонтеров, *Связи с необходимыми людьми* – 55 % и 40 % соответственно и *Возможность завести друзей* – 80 % против 74 %. *Возможность лучше понимать других людей* как мотивирующий фактор респонденты отметили практически в равных долях – 64 % китайских и 61 % российских волонтеров. Китайские участники отдали предпочтение возможности *Общения с интересными людьми* – 50 % против 43 %.

4. Профессиональные основания. *Опыт общественной деятельности* в качестве важной причины для участия в олимпийском волонтерстве выбрали 70 % китайских и 60 % российских респондентов, *Интересную работу* – 62 % и 58 % соответственно. *Возможность получить профессиональный опыт* отметили 76 % российских и 58 % китайских волонтеров, *Перспективы профессиональной карьеры* – 45 % и 30 % соответственно.

² 习近平在京津冀三省市考察并主持召开京津冀协同发展座谈会 / 责任编辑 张樵苏 // 新华网. 18.01.2019. Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/politics/2019-01/18/c_1124011707.htm (дата обращения: 12.06.2021).

³ 陈一新. 加快推进社会治理现代化 / 责编 任一林, 万鹏 // 人民日报. 21.05.2019. Режим доступа: <http://theory.people.com.cn/n1/2019/0521/c40531-31094681.html> (дата обращения: 12.06.2021).

⁴ 北京2022年冬奥会和冬残奥会赛会志愿者全球招募公告. Режим доступа: <https://vol.beijing2022.cn/announcement.html> (дата обращения: 10.06.2021).

5. Личностные основания. Для участников исследования из Китая более значимыми являются: *Возможность повысить самооценку* – 70 % китайских и 64 % российских волонтеров, *Возможность организовать свой досуг* – 57 % и 45 % соответственно, *Возможность защитить свои права* – 44 % против 15 %, возможность участия в волонтерской деятельности как занятие *Любимым делом, хобби* – 41 % против 30 % и *Возможность решения своих проблем* – 40 % против 34 %. Российские олимпийские волонтеры в большей степени оценили возможность *Решения конкретных проблем* – 59 % российских и 51 % китайских волонтеров и *Возможность путешествовать* – 42 % и 33 % соответственно.

6. Защитные основания. Данному основанию предпочтение отдали олимпийские волонтеры из Китая: 58 % китайских и 36 % российских волонтеров выбрали вариант ответа *Перераспределение ресурсов*; 73 % и 23 % соответственно – *Социальное равенство* и 60 % против 40 % – *Восстановление социальной справедливости*.

Заключение

Результаты исследования продемонстрировали, что волонтеры из Китая более высоко, по отношению к российским коллегам, ценят возможности олимпийского волонтерства, которые позволяют получить уважение окружающих, возможность улучшить жизнь вокруг и помогать другим.

По образовательным основаниям мотивации для российских олимпийских волонтеров более важной стала возможность доступа к нужной информации благодаря участию в Играх. Среди китайских олимпийских волонтеров актуальными были возможность знакомства с новыми культурами и получение новых знаний, умений и квалификаций.

Социальные причины выбора олимпийского волонтерства являются наиболее важными для участников

опроса. Российские олимпийские волонтеры продемонстрировали более высокие показатели по возможностям приобретения полезных знакомств и связей с необходимыми людьми, а также возможность завести друзей. Китайские волонтеры чаще выделяли возможность лучше понимать других людей и общение с интересными людьми.

Среди личностных оснований мотивации для российских волонтеров более популярными стали возможность решения конкретных проблем и возможность путешествовать, для китайских – возможность решения своих проблем, защиты своих прав, повышения самооценки, организации своего досуга.

Оценка возможностей, которые предоставляет участие в олимпийском волонтерстве для профессиональной деятельности, показала, что для китайских олимпийских волонтеров более значимыми являются возможности общественной деятельности и интересной работы, для российских же волонтеров – профессиональный опыт и перспективы профессиональной карьеры.

Максимальный разрыв точек зрения российских и китайских олимпийских волонтеров был зафиксирован в защитных основаниях мотивации. Для китайских респондентов оказались существенными возможности перераспределения ресурсов, социального равенства и достижения социальной справедливости. Эти же основания были значительно менее популярны у российских олимпийских волонтеров.

Результаты исследования могут использоваться для разработки программ по работе с волонтерами, повышения эффективности этих программ и вовлечения большего числа людей в волонтерскую деятельность.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Литература

1. Kim M., Kim S. S.-K., Kim M., Zhang J. J. Assessing volunteer satisfaction at the London Olympic Games and its impact on future volunteer behavior // *Sport in Society*. 2019. Vol. 22. № 11. P. 1864–1881. <https://doi.org/10.1080/17430437.2019.1616926>
2. Ribeiro T., Correia A. The relationship between organisational issues and social impacts of Rio Olympic Games: a volunteer's perspective // *Journal of Policy Research in Tourism, Leisure and Events*. 2021. Vol. 13. № 1. P. 124–145. <https://doi.org/10.1080/19407963.2019.1708921>
3. Ribeiro T., Correia A., Biscaia R., Bason T. Organizational issues in Olympic Games: a systematic review // *Event Management*. 2020. Vol. 25. № 2. P. 135–154. <https://doi.org/10.3727/152599519X15506259856570>
4. Müller M., Wolfe S. D., Gaffney C., Gogishvili D., Hug M., Leick A. An evaluation of the sustainability of the Olympic Games // *Nature Sustainability*. 2021. Vol. 4. № 4. P. 340–348. <https://doi.org/10.1038/s41893-021-00696-5>
5. Gladden J. M., McDonald M. A., Barr C. A. Event management // *Principles and practice of sport management* / eds. L. P. Masteralexis, C. A. Barr, M. A. Hums. 2nd ed. Sudbury, MA: Jones and Bartlett, 2005. P. 272–294.
6. Kim M., Chelladurai P., Trail G. T. A model of volunteer retention in youth sport // *Journal of Sport Management*. 2007. Vol. 21. № 2. P. 151–171. <https://doi.org/10.1123/jsm.21.2.151>
7. Bang H. Leader-member exchange in nonprofit sport organizations: the impact on job satisfaction and intention to stay from the perspectives of volunteer leaders and followers // *Nonprofit Management and Leadership*. 2011. Vol. 22. № 1. P. 85–105. <https://doi.org/10.1002/nml.20042>

8. Doherty A. The volunteer legacy of a major sport event // *Journal of Policy Research in Tourism, Leisure and Events*. 2009. Vol. 1. № 3. P. 185–207. <https://doi.org/10.1080/19407960903204356>
9. Kim E., Fredline L., Cuskelly G. Heterogeneity of sport event volunteer motivations: a segmentation approach // *Tourism Management*. 2018. Vol. 68. P. 375–386. <https://doi.org/10.1016/j.tourman.2018.04.004>
10. Beckman E., Pan T., Ritterin M., Cain L. Identifying motivating factors among college students that influence repeat participation among special event volunteers: the moderating role of class standing // *International Journal of Event and Festival Management*. 2021. Vol. 12. № 2. P. 148–167. <https://doi.org/10.1108/IJEFM-07-2020-0041>
11. Rozmiarek M., Poczta J., Malchrowicz-Moško E. Motivations of sports volunteers at the 2023 European Games in Poland // *Sustainability*. 2021. Vol. 13. № 11. P. 6406. <https://doi.org/10.3390/su13116406>
12. Lim J. P. S., Ibrahim H. B. M. An exploratory study into the motivations of green volunteers at the 29th Southeast Asian Games // *APJHT*. 2020. Vol. 9. № 1. P. 73–101.
13. Funda K. A., Kara K. E. Analysis of participation motivations of volunteers in Universiade 2011 Erzurum Winter Games // *Uluslararası Hukuk ve Sosyal Bilim Araştırmaları Dergisi*. 2020. Vol. 1. № 2. P. 92–108.
14. Bakhsh J. T., Lachance E. L., Thompson A., Parent M. M. Outcomes of the sport event volunteer experience: examining demonstration effects on first-time and returning volunteers // *International Journal of Event and Festival Management*. 2021. Vol. 12. № 2. P. 168–183. <https://doi.org/10.1108/IJEFM-09-2020-0057>
15. Lachance E. L., Parent M. M. The volunteer experience in a para-sport event: an autoethnography // *Journal of Sport Management*. 2020. Vol. 34. № 2. P. 93–102. <https://doi.org/10.1123/jsm.2019-0132>
16. Lachance E. L., Parent M. M. Understanding the sport event volunteer experience in the implementation mode of a para-sport event: an autoethnography // *Event Management*. 2021. Vol. 27. № 1. P. 45–61. <https://doi.org/10.3727/152599520X15894679115556>
17. Dickson T. J., Darcy S., Benson A. Volunteers with disabilities at the London 2012 Olympic and Paralympic Games: who, why, and will they do it again? // *Event management*. 2017. Vol. 21. № 3. P. 301–318. <https://doi.org/10.3727/152599517X14942648527527>
18. O'Flynn A., Barrett E., Murphy J. A brief literature review of the psychological benefits of volunteerism in watersports inclusion // *Irish Journal of Medical Science*. 2020. Vol. 190. № 2. P. 731–734. <https://doi.org/10.1007/s11845-020-02393-2>
19. Stukas A. A., Snyder M., Clary E. G. Understanding and encouraging volunteerism and community involvement // *Journal of Social Psychology*. 2016. Vol. 156. № 3. P. 243–255. <https://doi.org/10.1080/00224545.2016.1153328>
20. Ma X., Draper J. Motivation and satisfaction of marathon volunteers: how important is volunteers' level of running experience? // *Journal of Convention & Event Tourism*. 2017. Vol. 18. № 1. P. 41–59. <https://doi.org/10.1080/15470148.2016.1230530>
21. Hamza U. S., Taner T. U., Musa Ç. O. A. Evaluation of the factors affecting voluntary participation in sports events in Turkey: case of Vodafone 39th Istanbul Marathon // *Turkish Journal of Sport and Exercise*. 2020. Vol. 22. № 3. P. 444–451. <https://doi.org/10.15314/tsed.701292>
22. Clary E. G., Snyder M. The motivations to volunteer: theoretical and practical considerations // *Current Directions in Psychological Science*. 1999. Vol. 8. P. 156–159. <https://doi.org/10.1111/1467-8721.00037>
23. Clary G. E., Snyder M., Ridge R. D., Copeland J., Stukas A. A., Haugen J. Understanding and assessing the motivations of volunteers: a functional approach // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1998. Vol. 74. № 6. P. 1516–1530. <https://doi.org/10.1037//0022-3514.74.6.1516>
24. Брюханова А. Ю., Мануйлова К. А., Гарьковенко А. С., Архипова В. Л. Особенности событийного волонтерства на международных спортивных мероприятиях: из опыта проведения Кубка мира по фристайлу // *Вестник КГПУ им. В. П. Астафьева*. 2020. № 3. С. 116–126. <https://doi.org/10.25146/1995-0861-2020-53-3-226>
25. Евлегина А. М. Российское олимпийское волонтерство: мотивация, барьеры, риски // *Основные проблемы общественных наук: сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. (Волгоград, 11 октября 2016 г.)* Волгоград: ИЦРОН, 2016. С. 34–39.
26. Мишина М. М. Мотивация к спортивному волонтерству на примере зимней Универсиады 2019 в Красноярске // *Актуальные проблемы гигиены и экологической медицины: сб. мат-лов V межвуз. студ. заоч. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Гродно, 20 декабря 2019 г.)* Гродно: ГрГМУ, 2020. С. 186–191.
27. Селезнева Ю. А. Работа с волонтерами при организации спортивного мероприятия // *Современные технологии в физическом воспитании и спорте: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Тула, 12–13 ноября 2020 г.)* Тула: ТППО, 2020. С. 113–116.
28. Телепаева Д. Ф. Социологический анализ специфики и эффективности рекрутинга спортивных волонтеров в российском регионе // *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки*. 2020. № 3. С. 139–151. <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2020.3.10>

29. Wang L. L., Mook L., Handy F. An empirical examination of formal and informal volunteering in Canada // VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations. 2017. Vol. 28. № 1. P. 139–161. <https://doi.org/10.1007/s11266-016-9725-0>
30. Xu Y. Volunteer participation and the development of civil society in China: a case study of Jinan // Nonprofit Policy Forum. 2014. Vol. 5. № 1. P. 139–168. <https://doi.org/10.1515/npf-2012-0003>
31. 田凯. 组织外形化: 非协调约束下的组织运作——一个研究中国慈善组织与政府关系的理论框架 // 社会学研究. 2004. 第 4 期. 64–75 页.
32. 程华东, 张贵礼. "大学+政府+企业": 大学生西部农村 支教志愿服务新模式探究 // 华中农业大学学报 (社会科学版). 2015. 第 4 期. 107–113 页. <https://doi.org/10.13300/j.cnki.hnwkxb.2015.04.017>
33. Liu F., Zhang X. Who are volunteers in urban China? // VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations. 2020. <https://doi.org/10.1007/s11266-020-00251-4>
34. 罗功立, 丁冬明. 论志愿服务在我国社会风险管理中的作用 // 山东社会科学. 2012. 第 6 期. 34–38 页.
35. 李彦成. 基层治理中的党员志愿服务制度化: 意义, 困境与路 // 理论导刊. 2019. 第 3 期. 89–93 页.

original article

Motivation of Olympic Volunteers in Russia and China

Marina P. Sukharkova

The Laboratory for Interdisciplinary Studies in Non-Commercial Sector, Centre for Studies of Civil Society and the Nonprofit Sector National Research University Higher School of Economics, Russia, Moscow; <https://orcid.org/0000-0002-5461-7925>; MSukharkova@hse.ru

Received 23 Jun 2021. Accepted after peer review 25 Aug 2021. Accepted for publication 13 Sep 2021.

Abstract: The research objective was to study the motivation of Russian and Chinese volunteers at the Olympic and Paralympic Games in 2014 and 2022. Mega-sport events attract public attention worldwide and require a lot of volunteers. Based on the international scope of Olympic volunteer community, a cross-country analysis of volunteering experience is a relevant topic. The Russian program for training of Olympic volunteers was the first of its kind. It was funded by the state on the basis of educational institutions, non-profit and commercial organizations. China is currently developing its own Olympic volunteer program, which relies mainly on government organizations. The study relied on an online survey of Olympic volunteers. Chinese volunteers appeared to have been motivated by value and defensive reasons, while Russian volunteers were attracted by the informational and professional opportunities that Olympic volunteering has to offer. The research results can help to develop volunteer programs, as well as to improve their effectiveness and popularity.

Keywords: volunteer activities, volunteer movement, sports volunteering, the international Olympic movement, Olympic Games 2014, Olympic Games 2022, Paralympic Games

Citation: Sukharkova M. P. Motivation of Olympic Volunteers in Russia and China. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2021, 6(3): 339–346. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-3-339-346>

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

References

1. Kim M., Kim S. S. K., Kim M., Zhang J. J. Assessing volunteer satisfaction at the London Olympic Games and its impact on future volunteer behavior. *Sport in Society*, 2019, 22(11): 1864–1881. <https://doi.org/10.1080/17430437.2019.1616926>
2. Ribeiro T., Correia A. The relationship between organisational issues and social impacts of Rio Olympic Games: a volunteer's perspective. *Journal of Policy Research in Tourism, Leisure and Events*, 2021, 13(1): 124–145. <https://doi.org/10.1080/19407963.2019.1708921>
3. Ribeiro T., Correia A., Biscaia R., Bason T. Organizational issues in Olympic Games: a systematic review. *Event Management*, 2020, 25(2): 135–154. <https://doi.org/10.3727/152599519X15506259856570>
4. Müller M., Wolfe S. D., Gaffney C., Gogishvili D., Hug M., Leick A. An evaluation of the sustainability of the Olympic Games. *Nature Sustainability*, 2021, 4(4): 340–348. <https://doi.org/10.1038/s41893-021-00696-5>

5. Gladden J. M., McDonald M. A., Barr C. A. Event management. *Principles and practice of sport management*, eds. Masteralexis L. P., Barr C. A., Hums M. A., 2nd ed. Sudbury, MA: Jones and Bartlett, 2005, 272–294.
6. Kim M., Chelladurai P., Trail G. T. A model of volunteer retention in youth sport. *Journal of Sport Management*, 2007, 21(2): 151–171. <https://doi.org/10.1123/jsm.21.2.151>
7. Bang H. Leader-member exchange in nonprofit sport organizations: the impact on job satisfaction and intention to stay from the perspectives of volunteer leaders and followers. *Nonprofit Management and Leadership*, 2011, 22(1): 85–105. <https://doi.org/10.1002/nml.20042>
8. Doherty A. The volunteer legacy of a major sport event. *Journal of Policy Research in Tourism, Leisure and Events*, 2009, 1(3): 185–207. <https://doi.org/10.1080/19407960903204356>
9. Kim E., Fredline L., Cuskelly G. Heterogeneity of sport event volunteer motivations: a segmentation approach. *Tourism Management*, 2018, 68: 375–386. <https://doi.org/10.1016/j.tourman.2018.04.004>
10. Beckman E., Pan T., Ritterin M., Cain L. Identifying motivating factors among college students that influence repeat participation among special event volunteers: the moderating role of class standing. *International Journal of Event and Festival Management*, 2021, 12(2): 148–167. <https://doi.org/10.1108/IJEFM-07-2020-0041>
11. Rozmiarek M., Poczta J., Malchrowicz-Moško E. Motivations of sports volunteers at the 2023 European Games in Poland. *Sustainability*, 2021, 13(11): 6406. <https://doi.org/10.3390/su13116406>
12. Lim J. P. S., Ibrahim H. B. M. An exploratory study into the motivations of green volunteers at the 29th Southeast Asian Games. *APJIHT*, 2020, 9(1): 73–101.
13. Funda K. A., Kara K. E. Analysis of participation motivations of volunteers in Universiade 2011 Erzurum Winter Games. *Uluslararası Hukuk ve Sosyal Bilim Araştırmaları Dergisi*, 2020, 1(2): 92–108.
14. Bakhsh J. T., Lachance E. L., Thompson A., Parent M. M. Outcomes of the sport event volunteer experience: examining demonstration effects on first-time and returning volunteers. *International Journal of Event and Festival Management*, 2021, 12(2): 168–183. <https://doi.org/10.1108/IJEFM-09-2020-0057>
15. Lachance E. L., Parent M. M. The volunteer experience in a para-sport event: An autoethnography. *Journal of Sport Management*, 2020, 34(2): 93–102. <https://doi.org/10.1123/jsm.2019-0132>
16. Lachance E. L., Parent M. M. Understanding the sport event volunteer experience in the implementation mode of a para-sport event: an autoethnography. *Event Management*, 2021, 27(1): 45–61. <https://doi.org/10.3727/152599520X15894679115556>
17. Dickson T. J., Darcy S., Benson A. Volunteers with disabilities at the London 2012 Olympic and Paralympic Games: who, why, and will they do it again? *Event management*, 2017, 21(3): 301–318. <https://doi.org/10.3727/152599517X14942648527527>
18. O'Flynn A., Barrett E., Murphy J. A brief literature review of the psychological benefits of volunteerism in watersports inclusion. *Irish Journal of Medical Science*, 2020, 190(2): 731–734. <https://doi.org/10.1007/s11845-020-02393-2>
19. Stukas A. A., Snyder M., Clary E. G. Understanding and encouraging volunteerism and community involvement. *Journal of Social Psychology*, 2016, 156(3): 243–255. <https://doi.org/10.1080/00224545.2016.1153328>
20. Ma X., Draper J. Motivation and satisfaction of marathon volunteers: How important is volunteers' level of running experience? *Journal of Convention & Event Touris*, 2017, 18(1): 41–59. <https://doi.org/10.1080/15470148.2016.1230530>
21. Hamza U. S., Taner T. U., Musa Ç. O. A. Evaluation of the factors affecting voluntary participation in sports events in Turkey: case of Vodafone 39th Istanbul Marathon. *Turkish Journal of Sport and Exercise*, 2020, 22(3): 444–451. <https://doi.org/10.15314/tsed.701292>
22. Clary E. G., Snyder M. The motivations to volunteer: theoretical and practical considerations. *Current Directions in Psychological Science*, 1999, 8: 156–159. <https://doi.org/10.1111/1467-8721.00037>
23. Clary G. E., Snyder M., Ridge R. D., Copeland J., Stukas A. A., Haugen J. Understanding and assessing the motivations of volunteers: a functional approach. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1998, 74(6): 1516–1530. <https://doi.org/10.1037//0022-3514.74.6.1516>
24. Bryukhanova A. Yu., Manuylova K. A., Garkovenko A. S., Arkhipova V. L. Special features of event volunteering at international sporting events: on the example freestyle World Cup. *Vestnik KGPU im. V. P. Astafieva*, 2020, (3): 116–126. (In Russ.) <https://doi.org/10.25146/1995-0861-2020-53-3-226>
25. Evlegina A. M. Russian Olympic volunteering: motivation, barriers, and risks. *Basic problems of social sciences: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf., Volgograd*, 11 Oct 2016. Volgograd: ITsRON, 2016: 34–39. (In Russ.)
26. Mishina M. M. Motivation for sports volunteering: the case of the Winter Universiade 2019 in Krasnoyarsk. *Actual problems of hygiene and environmental medicine: Proc. V Intercollegiate Student Correspondence Sci.-Prac. Conf. with Intern. participation, Grodno*, 20 Dec 2019. Grodno: GrGMU, 2020: 186–191. (In Russ.)

27. Selezneva Y. A. Working with volunteers when organizing a sports event. *Modern technologies in physical education and sports: Proc. All-Russian Sci.-Prac. Conf. with Intern. participation, Tula, 12–13 Nov 2020*. Tula: TPPO, 2020: 113–116. (In Russ.)
28. Telepaeva D. F. Sociological analysis of the specifics and effectiveness of sports volunteers' recruiting in Russian regions. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 2020, (3): 139–151. (In Russ.) <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2020.3.10>
29. Wang L. L., Mook L., Handy F. An empirical examination of formal and informal volunteering in Canada. *VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, 2017, 28(1): 139–161. <https://doi.org/10.1007/s11266-016-9725-0>
30. Xu Y. Volunteer participation and the development of civil society in China: a case study of Jinan. *Nonprofit Policy Forum*, 2014, 5(1): 139–168. <https://doi.org/10.1515/npf-2012-0003>
31. Tian K. Organizational appearance: organizational operation under non-coordinate constraints: a theoretical framework for studying the relationship between Chinese charitable organizations and the government. *Sociological Studies*, 2004, (4): 64–75. (In Chin.)
32. Cheng H., Zhang G. "University + government + enterprise": study on the new mode of education volunteer in western rural areas. *Journal of Huazhong Agricultural University (Social Sciences Edition)*, 2015, (4): 107–113. (In Chin.)
33. Liu F., Zhang X. Who are volunteers in urban China? *VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, 2020. <https://doi.org/10.1007/s11266-020-00251-4>
34. Luo G., Ding D. The voluntary service effect on China's social risk management. *Shandong Social Science*, (6): 34–38. (In Chin.)
35. Li Y. Institutionalization of voluntary service of CCP members: meaning, dilemma and path. *Journal of Socialist Theory Guide*, 2019, (3): 89–93. (In Chin.)